

СЕРДЦЕ ПЕНТАГРАММЫ

АНИТА МУР

18+

Анита Мур
Сердце пентаграммы
Серия «Демоны и звезды», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67972157

SelfPub; 2023

Аннотация

Остро! Горячо! На грани! Меня перенесло в другой мир, где правят маги. Уже несколько месяцев кто-то планомерно сводит магов-портальщиков с ума, заставляя призывать демонов. Только вот в одну из пентаграмм вместо демона по ошибке угодила я... В тексте будут: #свободолюбивая героиня #дроу-собственник, которому придется подвинуться #оборотни, демоны, вампиры и прочие #злые злодеи #ХЭ непременно! #мжммм Приквел к этой книге можно прочитать в «Поцелуе демона»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анита Мур

Сердце пентаграммы

Глава 1

Кажется, во сне я слишком тесно придвинулась к батарее. Иначе, почему так печёт бок? Недовольно заворчав, подвинулась в сторону и пребольно оцарапалась о каменный пол.

Минуточку. Что вообще происходит? Я точно помню, как засыпала в собственной кровати. Даже если вдруг с нее упала – под ней ковёр, а не камни. Рывком сев и распахнув глаза, я в панике огляделась.

Либо мне снится совершенно идиотский сон, либо меня похитили любители фэнтези-косплея и розыгрышей.

Я лежала совершенно голая – ну, как спала, так и проснулась, терпеть не могу все эти ночнушка-пижамки – посреди огромного пустого подвала. Вокруг меня сияли алым, агрессивным светом полупрозрачные стены, уходившие вертикально под потолок. К одной из них я придвинулась почти вплотную, и бок горел и чесался до сих пор. Я машинально поскребла ногтями и ойкнула. Ощущения те еще, как после пролитого на себя кипятка. Как бы не полезли волдыри.

Дурной сон какой-то. Не нравится он мне. Пожалуй, луч-

ше проснуться.

– Исполни мое желание, демон! – рявкнули откуда-то из-за моей спины низким, чуть дребезжащим голосом. Я аж подскочила. Где демон?

Обернувшись, наткнулась взглядом на безумного вида деда с растрепавшейся седой бородищей по колено, не менее длинными волосами на голове, собранными когда-то в хвост, а ныне развевавшиеся под неощутимыми для меня потоками ветра, и в длинном темном балахоне с капюшоном. В руках старик держал толстую книгу с пожелтевшими и какими-то погрызенными страницами. Она чуть заметно светилась тем же оттенком алого, что и разделявшие нас с дедом световые стены.

– Вы кто? И что от меня хотите? – негромко, вежливо осведомилась я, подбирая под себя ноги и прикрываясь волосами. Не то, чтобы сильно помогло – у меня средней длины шевелюра, но хоть грудь закрыть сгодилась. Сидеть на холодном полу с острыми гранями становилось все некомфортнее, но выпрямляться и являть миру свою неземную красу в первозданном виде я как-то не была готова.

– Ты демон. Повинуйся! – распорядился дед, как само собой разумеющееся. Я вытаращилась на него в изумлении.

– Начнём с того, что я не демон. – ласково, как и положено с сумасшедшими, объяснила я. – И потом, давайте, может, для начала познакомимся?

В одном из нежно любимых мною детективных сериалов

мелькала спасительная идея для тех, кто попал в заложники. Вроде как если твоё имя озвучено, ты становишься ближе к похитителю. И если он не заматерелый профессионал, то ему будет сложнее тебя потом убить.

Судя по окружающей среде и непреходящей боли в обожженном боку, меня все же похитили. Вполне возможно, что по приказу этого деда-маньяка. Так что нужно налаживать контакт.

– Меня зовут Диана. А вас? – как могла, любезно улыбнулась я. Конечно, обстановка не самая располагающая к любезности, но мне по должности положено вежливо махать в любой ситуации. Когда ты фитнес-блогер, и очередная дебелая дама пытается тебе объяснить, что это у нее такая конституция, как и у ее мамы, бабушки, и пяти поколений по женской линии, очень хочется послать ее лесом, полем, и бегом. Но приходится скалиться во все виниры и объяснять, что привести тело в форму могут все. Несмотря на поколения. Ну, если каких заболеваний нет, но я не врач, обычно ко мне идут, уже проверившись на все возможные отклонения и гормоны.

А кто нет, я не виновата. У меня в шапке сайта предупреждение висит.

Так о чем я? О любезности, да. Вот и сейчас я профессионально улыбнулась, склонив голову чуть в сторону, и демонстрируя левую часть лица – она у меня самая фотогеничная. Немного кокетства – никакой мужчина не устоит.

Но дедок, похоже, давно уже мужчиной не был, потому что вызверился на меня так, будто я ему таракана в суп кинула.

— Твоё имя мне известно, демон, ведь я призвал тебя! — снисходительно бросил он, совершенно не воспринимая мои старания казаться милее. — Диавалерловен, подчинись! Я требую исполнения моего желания — повелевать всем миром!

Я нервно хихикнула. То ли от того, насколько он искажил мои имя-отчество-фамилию, Диана Валериевна Орлова, то ли от банальности желания. Он бы ещё мир во всем мире захотел. Не знаю даже, у какого демона на такое силёнок хватит. У меня точно нет.

Старику мое веселье не понравилось. Он шагнул ближе, что-то нараспев прочитал, подглядывая в раскрытую книгу в своих руках, потом перехватил ее поудобнее, освобождая правую ладонь, и свернув пальцы загогулиной, странно взмахнул.

Я едва успела отшатнуться в середину своей светящейся клетки, потому что стенки ее внезапно сдвинулись, оставив мне едва ли метр пространства. Жар от них я ощущала всем телом, волосы, наэлектризовавшись, потрескивали, в воздухе запахло паленым. Буквально.

Пока что это всего лишь отдельные пряди, но еще один такой фокус — и печь начнёт уже меня саму. Я огляделась, ища пути отступления и не находя.

– Подчинись, или сгоришь живьём! – подтвердил мои догадки дед, подступив к самому заслону. Ему видимого дискомфорта стены не доставляли, он в них чуть носом не уткнулся, однако границы благоразумно не переступал.

Я сглотнула. Согласиться, как положено с сумасшедшими? Ну а толку-то, власть над миром я ему все равно не выдам. Может, пока он проверять будет, я как-нибудь выберусь? Или на помощь позвать?

Не успела я открыть рот, сама еще не решив, что буду делать, орать или торжественно вручать ключи от вселенной, как меня прервал оглушительный грохот. Массивная дверь, закрывавшая проход в подвал, развалилась на сотни мелких щепок, и в проем шагнули... точно не люди.

У меня мелькнула дикая мысль, что меня пришли спасать демоны. Ну, приняли тоже за свою, и решили освободить от психа.

Первым порог и кучу мусора, бывшую раньше морёным дубом, перешагнул выряженный в кожу с головы до ног воин, весь обвешанный разнообразным холодным оружием. Смуглая кожа слегка отливала серым, будто его долго держали под землей, глубоко запавшие глазницы светились голубоватым, оттенявшим неестественную голубизну радужки. Длинные волосы, заплетенные в сложные косицы и украшенные самой разнообразной мелочью, от колец до перьев, радовали глаз всеми оттенками синего, от яркого индиго до темного, почти чёрного ультрамарина. Почему-то сразу поверилось, что это

его натуральный цвет. Очень уж он вписывался в общую серо-сине-чёрную гамму.

За ним следовали еще трое, тоже в коже, но не чёрной, а коричневой, и не такой оригинальной расцветки, а вполне себе человеческой. Два брюнета и один рыжий. Ростом они если и уступали синевласому, то несильно, но в размахе плеч точно не дотягивали, хотя вся четверка вполне могла позировать для календаря пожарников. Волосы их росли пышно и буйно, как львиная грива, и спускались на спину густыми прядями.

Сглотнув неизвестно откуда взявшуюся в пересохшем рту слюну, я уставилась на прекрасное явление, на минуту забыв, что я голая сижу в подвале, и полоумный дед меня вот-вот поджарит.

– Стой на месте, Бальтазар, и убери магический заслон! Мы не причиним тебе вреда. – голос синеволосого оказался ему под стать. Сильный, резонирующий с какими-то глубинными женскими подсознательными стереотипами, которые тут же взмурлыкнули – вот, нам дайте, пусть даже он демон, все равно.

Я хихикнула снова. По моему скромному мнению, имя амбициозного дедка куда больше походило на демоническое, чем мое.

Кажется, только после этого тихого неуместного звука меня вообще заметили. На меня уставились все присутствующие, я даже приосанилась немного. Ну, насколько это воз-

можно, стоя на коленях.

– Демон? – неуверенно предположил рыжий. – Суккуб, наверное. Ну ты, дед, и затейник.

Я была с рыжим полностью согласна, кроме самого главного пункта.

– Я не демон. – покачала я головой, насколько могла убедительно.

– Все вы так говорите. – пробасил один из брюнетов, отчего сразу потерял в моих глазах часть привлекательности.

– Подите прочь! – визгливо вклинился в наш диалог дед Бальтазар. – Это мой демон!

Он вскинул руки, отчего рукава собрались складками у плеч, обнажив мосластые, узловатые кости, едва обтянутые кожей. Плохо питался, бедняга.

Четверка новоприбывших помрачнела, брюнеты отступили обратно в коридор, чтобы не мешать товарищам. Синевласый выставил вперед ладонь, и я теперь только поняла, о чем они говорили. Помимо двери, вход перегораживал невидимый до сих пор пузырь, под прикосновением зазмеившийся радужными переливами. Судя по гримасе, искажившей лицо мужчины, контакт с пузырем был не особо приятен, и продавливаясь символическая на вид преграда не спешила.

– Бальтазар, сдавайся по-хорошему. – увещающе выкрикнул рыжий из-за обтянутой чёрной кожей и чёрным же плащом спины синевласого. – Против дроу ты не потянешь,

сам знаешь. Ты порталщик, а не боевой маг.

– Я не сдамся! Вы меня плохо знаете, я буду вами всеми править! – лихорадочно бормотал престарелый маг, выписывая в воздухе светящиеся узоры. Книга в его левой руке задымилась, но он не замечал этого, сконцентрировавшись на противниках.

– Дей Эллар, быстрее, он же сейчас... – пробормотал рыжий, растерянно глядя на деда, который дымился уже весь. Только сейчас заметив свое состояние, он завыл, закрутился на месте, пытаясь погасить тлеющую одежду, но чувство было, что возгорание идет изнутри, а не снаружи. Его глаза тоже засветились алым, как и окружающие меня стены, а затем место старика заняла ослепительная вспышка.

Я зажмурилась и на всякий случай даже отвернулась. Никогда не любила кровавые зрелища. Даже детективы смотрела ради расследований, а не вскрытий, и всегда проматывала особо жестокие эпизоды.

Ожидаемого дождя из плоти не последовало. На месте мага лежала аккуратная, конусообразная кучка пепла.

– Ну вот. Опять. – сокрушенно покачал головой рыжий. Синеволосый, которого, кажется, называли дроу – или они все дроу? – опустил руку. Пузырь исчез вместе с создавшим его магом, и только ограждавшая меня стена почему-то все еще горела, с каждым мгновением обжигая все сильнее. – Третий за неделю. Мы так скоро без порталщиков останемся, помяните мое слово.

– Чтобы тебе язык грызлики съели, метёшь, как помелом, Ов. – отозвался из-за их спин один из брюнетов. – Мы и так уже без сил, третьего демона изгоняем.

– Кстати, о демонах. – рыжий радостно осмотрел меня сквозь призрачную преграду пентаграммы и вынес вердикт. – И правда как-то не похожа.

Синеволосый медленно и хищно развернулся ко мне. От взгляда, которым он меня окинул, стало как-то не по себе. На меня часто смотрят оценивающе – все же мое тело, так сказать, продукт, который я в каком-то смысле продаю, поэтому пришлось привыкнуть к ощущению себя тушкой на прилавке. Но тут у меня аж потеплело, и в груди, и между ног, а во рту так и вовсе пересохло. Мужчина прошёлся по мне прямо-таки собственническим взглядом, взвесил им груди, мысленно лизнул пушок депилированного бикини между ног, и явно решил, что я ему подхожу. Потому что шагнул ко мне, не обращая внимания на окружающие меня стены.

– Дей Эллар, пентаграмма! – успел вскрикнуть кто-то из его подчиненных, но он даже головы в его сторону не повернул, и тем более не сбавил шага. Мазнул на ходу подошвой по полу, стирая невидимую мне линию. Вся сияющая алым конструкция подернулась рябью, как некачественное старое кассетное видео, и исчезла.

Синеволосый остановился буквально в сантиметрах от моих коленей, так что лицом я оказалась где-то на уровне

его бёдер. Ничего так бёдер, мускулистых, плотно обтянутых тканью под аллигатора. Или то и была крокодиля кожа? Или какого-то их дальнего местного родственника?

Мысль о том, что это все не сон и не плод моего воспалённого воображения, постепенно укоренялась в моем сознании. Вероятность того, что я лежу в коме под капельницами, и буйно фантазирую, остаётся всегда, но слишком уж реален острогранный, холодный пол под моими ногами, и слишком отчетливо чувствуется пробирающий до костей сквозняк, играющий со щепками у входа. Не бывает таких подробных снов или видений.

А значит, я теперь попаданка.

Я с тоской покосилась на остатки пентаграммы, которые превратились из обжигающих световых стен под потолок в обычные меловые линии на полу.

Сильные, горячие на контрасте с прохладным воздухом руки подхватили меня под мышки, поставили на ноги и одним движением завернули в тёплый, пахнувший вереском и мхом плащ. Внутри он оказался подбит каким-то короткошерстным мехом, и приятно щекотал кожу. На этом синеволосяй не остановился, и подхватил меня на руки.

– Ты не демон. Тогда кто? – выдохнул он мне куда-то в волосы, и по моей шее вниз пробежали мурашки, не имевшие ничего общего с холодом. Таким голосом только эротические новеллы озвучивать, чтобы слушать закрыв глаза, под одеялом, и ласкать себя вибратором.

– Человек? – не особо уверенно пискнула я. Меня успели столько раз обозвать не пойми кем, в том числе суккубом, что я и сама сомневаться начала. Широкая грудь, к которой я прижималась плечом и бедром, поднялась и опустилась, дроу с шумом втянул воздух у моей головы.

– Человек. – подтвердил он, кажется, облизнувшись. Или влажный звук мне показался? Неудобно как он меня держит, и в лицо не посмотреть.

В любом случае, пока следы заклинания еще свежи – боже, о чем я думаю! Но как-то же выбираться надо! – пусть отправляют меня домой. Им со мной возиться не придется, а меня утренний блог ждёт, и шесть тысяч подписчиков.

– Вы же понимаете, что меня выдернули из другого мира. – полувопросительно начала я, и троица согласно закивала. Державший меня на руках с таким видом, будто я всего лишь перекинутое через локоть полотенце и ничего не вешу, хотя во мне благодаря тренировкам не меньше шестидесяти с лишним, дроу, только молча и внимательно смотрел. И от его взгляда хотелось завернуться в плащ с головой.

– Мне бы обратно, если можно. – я заискивающе оглядела всех присутствующих, по очереди, но все они, как сговорившись, отводили глаза.

– Была бы ты демоном, отправили бы без проблем. – хищный, собственнический взгляд дроу противоречил сказанному. Похоже было, что ему и из рук-то меня выпускать не хочется, не то, что в другой мир отправлять. – Но похоже, что

при призыве что-то пошло не так. И узнать, что именно, мы уже не можем.

Он без особого пиетета пнул горстку пепла, что осталась от Бальтазара. Мне стало дурно, я поспешно отвернулась, и получилось, что уткнулась в обтянутое блестящей кожей плечо лицом. Хватка на моей спине и под коленями на секунду окаменела, и снова расслабилась.

– Домой тебе уже не попасть, смирись... человек. Зато тебя ждёт куда более увлекательная участь. – промурлыкал дроу, разворачиваясь и широкими шагами вынося меня из подвала. Я проводила взглядом линии пентаграммы с сожалением и тоской. Неужели правда не получится вернуться? Или этот синеволосый просто не хочет меня отпускать?

На всякий случай я постаралась в подробностях запомнить каждый знак, каждое пересечение линий.

Попробую уточнить у другого специалиста. Если это третий порталщик за неделю, что бы это ни значило, значит где-то есть еще. И он сможет повторить то, что сделал его коллега. Надо бы только добраться до такого порталщика.

Глава 2

Улица встретила меня промозглым ветром и морской сыростью. В воздухе стояла характерная для побережья взвесь, будто дождь замер, не в силах определиться, испаряться ему или все же падать каплями на землю. Я невольно снова уткнулась в лакированную кожу доспеха, и больше почувствовала, чем услышала довольный мужской смешок. Дроу явно нравилось, когда я к нему прижималась. Мне тоже было уютно и приятно в надежных объятиях, но в то же время я осознавала, что скорее всего идет реакция на стресс. Своего рода стокгольмский синдром. Пусть и не он меня похитил, а вовсе даже спас – отправлять домой меня синевласый не собирается, а значит, ничем не лучше почившего деда. Поэтому реакции тела лучше придержать. Но и расхаживать босиком по мостовой не хочется. Так что пусть носит, на здоровье, пока я обувью не разживусь.

Не сбавляя шага, дроу пошевелил ладонью, перестав на секунду сжимать меня под коленями, и под его ногами зазмеилась трещина. Не в камне, а в самом пространстве, пересекая пополам воздух и открывая взгляду что-то темное, и как будто влажное.

А потом дэй Эллар шагнул прямо в это нечто.

Кажется, я заверещала. А может, и нет, потому что темная

масса мгновенно залепила мне рот, нос и глаза, а пока я отплевывалась и промаргивалась, мы уже снова оказались на обычной, мощеной булыжником улице, только дома вокруг возвышались куда чище, выше и благороднее на вид.

– Фу, гадость какая этот ваш телепорт. – плюнула я куда-то в сторону. Не на себя же. Хотя, сказать честно, ничего на самом деле ни во рту, ни на лице моем не было. Кажется, очередной выверт местной магии, оказавший на меня странный психологический эффект. Померещилось, одним словом.

– Это не телепорт. – снисходительно пояснил он, взбегая на крыльцо и небрежно кивая дежурившему на входе стражнику. – Любой дроу умеет ходить по Изнанке мира. Ничего сложного.

– Ага. – слабо согласилась я. И то правда. После всего мною сегодня пережитого, изнанка мира – это же такая мелочь, что и упоминания не стоит.

Вот так, на руках у дроу, я и въехала в местный полицейский участок. Больше ничем это здание быть не могло, судя по обилию в центральном зале задержанных всех цветов, мастей и рас. Да, я как-то сразу поверила, что синий – как и зелёный, и красный, и фиолетовый – цвет волос, он свой, натуральный, а не покрашенный у дорогого стилиста. И клыки, видневшиеся из-под губ одного такого зеленоволосого, с серо-зеленой кожей гиганта, сплошь покрытого рубцами и шрамами, которые складывались вкупе с пирсингом в слож-

ный, по-своему красивый узор, настоящие, как и сам гигант.

– Орк. – бросил небрежно дроу, пронося меня мимо всего этого бедлама с такой скоростью, что у меня закружилась голова. – Мозгов маловато, зато отличные охранники. Верные, надежные. Если не перекупит кто.

– Ага. – повторила я, еще слабее. Что-то неладно у меня со словарным запасом. Да и силы на исходе. Как бы истерики не случилось, или чего хуже, обморока. Потерять сознание в помещении, полном мужчин неопределимой расовой принадлежности, так себе затея.

Меня пронесли по лестницам, почему-то вниз, а не наверх, и протаскивали по длинному, тускло освещенному коридору. В голову полезли мысли совсем печальные, о бренности сущего и пытках, которым меня несомненно собираются подвергнуть вскорости. Наконец, у очередного неприметного кабинета мы притормозили.

Дроу толкнул боком дверь, потому что руки у него все еще были заняты мной, и гордо сгрузил меня прямо на рабочий стол. Парень, сидевший за ним по другую сторону, едва успел выдернуть из-под плаща и моей попы какие-то, несомненно важные, документы.

– Это что? – оценив композицию из голой меня и плаща дэя Эллара, в который я судорожно куталась, пытаюсь прикрыть все ценное, поинтересовался он. Судя по униформе из чёрной кожи, верхняя часть которой сейчас покоилась на спинке стула, и довольно легкомысленной рубашки с вышив-

кой чёрной нитью и кружевными манжетами, сотрудник был из высокопоставленных. Или, хотя бы, обеспеченных. Волосы у него были вполне привычного темно-каштанового оттенка, кожа тоже нормальная, хоть и не слишком румяная – работа в подземелье, как-никак.

– Добыл из пентаграммы. Не демон! – срочно поправился дроу, заметив произвольное движение парня. На кончиках пальцев его засветилось что-то серебристое. Кажется, в меня хотели бросить нечто смертельное. Обошлось. Повинуясь окрику моего провожатого, новый знакомец всмотрелся в меня повнимательнее, прищурился и хмыкнул.

– Нашёл себе Сосуд, я смотрю. Молодец. Давно пора.

Я на всякий случай огляделась в поисках неведомых сосудов, но ничего похожего не нашла, если не считать грязную чашку с многослойными разводами от чая.

Это он про меня, что ли?

Идея мне не понравилась. «Сосуд» звучит как-то не очень гордо. На ум сразу полезли всякие беременности по приказу, умирающие родами несовместимые с другими расами женщины и прочие ужасы из многочисленных перечитанных мною книг о попаданках.

– Не пугай мне девочку. – рыкнул дроу, заметив мое состояние. – Оформляй давай, и мы пошли.

– Куда пошли? – робко уточнила я. На меня не обратили внимания. Парень за столом вытащил откуда-то формуляр с графами, и принялся деловито заполнять.

– Глаза синие, волосы темные, рост примерно полтора локтя. – бормотал он себе под нос. Я хотела было возмутиться, но покосилась на синеволосого и промолчала. Кто знает, какие тут у них локти бывают. Если того орка, так и вполне возможно. – Какой магией обладаешь?

Не сразу поняв, что обращаются, в кои-то веки, ко мне, я пару секунд недоуменно хлопала глазами.

– Никакой. – неуверенно выдала я наконец.

Полицейский, или кто там у них, скептически хмыкнул.

– Если бы у вас не было магии, милочка, вас бы не притянуло в пентаграмму. Спящая, наверное. – он бросил острый взгляд на дреу, тот набычился и прижался ко мне еще ближе. – Другой вопрос, хватит ли вашего уровня для обучения в Академии. Вряд ли, конечно, обычно туда родовитых берут, а вы вообще неизвестно откуда... Эллар, ты уверен, что она не демон?

– Ей ни к чему всякие там Академии. – буркнул дреу, притягивая меня к себе ближе. – У нее уже есть защитник. Я ее сам всему научу.

– Минуточку, а когда можно в эту Академию поступать? – вывернулась я из его крепких объятий. Что-то не нравится мне скорость, с которой меня этот лось синеволосый прихватизировал. Я, может, еще в себя не пришла, и вообще меня никто ни о чем не спрашивал. Если здесь так принято замуж выходить, то я вообще-то не хочу!

И тем более ни в какие Сосуды я не записывалась.

– Тебе это неинтересно! – рявкнул несносный дроу, заворачивая меня в плащ с головой и вытаскивая из помещения.

– Таких, как ты, в любое время берут, если уровень соответствует! – крикнул мне вслед милый полицейский с зачатками самоубийственных порывов. Я бы лично убоялась озверелого рыка синевласого, а сослуживцу его хоть бы хны. Привык, наверное.

Интересно, какая я такая особенная, что меня принимают в любое время?

В мешке из плаща было душно и неудобно, дроу меня еще и нёс теперь на плече, перекинув, как мешок с картошкой, кверху попой. Терпеть я подобное долго не стала, и принялась брыкаться ногами, что было сил.

– Бери, как раньше, нормально, или на землю поставь! И что за история с сосудами и защитниками? – приглушенно из-за меха и ткани поинтересовалась я. Дроу рассеянно хлопал меня по торчащей пятой точке, потом еще и огладил прицельно, явно наслаждаясь ощущениями. Нет, я рада, что он оценил результаты приседаний и выпадов, но ответы мне бы тоже не помешали.

– Потерпи, сейчас мы перейдём ко мне домой и поговорим. Не хочу ввязываться в драку. Если кто-то еще понял, кто ты, разборки не избежать. А мы торопимся.

– А имя мое не должны были записать? – брыкнулась я на всякий случай еще раз, чисто из вредности. В драку мне не хотелось. Учитывая мое спутанное состояние, я как раз могу

пострадать больше всех. Упаду кому не надо под ноги, и все.

– Зачем? – искренне удивился дроу, бодро взбегая по лестнице. – В реестре тебя все равно нет. Ты же сама сказала, что из другого мира. Какая разница?

Действительно, какая разница? А поинтересоваться моим именем просто так, чтобы познакомиться, никто не хочет? И как-то быстро все приняли версию, что я из другого мира. Я-то в себе уверена, а им почему знать, что я не демон в маскировке? Я сказала, а мне просто так поверили? Не вышло у меня одно с другим, но расспросы все же решила оставить на потом. Через плотную ткань до меня донёлся оживлённый гул общего зала, и я примолкла, послушно не привлекая внимания. Однако сам факт того, что о моем имени даже спаситель не спросил, настораживал.

Вряд ли после того, как официально меня зарегистрировал в документах, дроу понесёт меня расчленять или еще что противозаконное делать. Другой вопрос, что законы зачастую оказывались куда причудливее маньяков, так что сначала нужно разобраться, куда меня занесло, а потом уже делать выводы.

Поэтому я так зацепилась за упоминание академии. Любое учебное заведение это прежде всего библиотека. И зачастую довольно обширная. Так что если есть мне шанс вернуться домой – именно там я смогу его, скорее всего, отыскать. Или хотя бы узнать, в каком направлении искать. Однокурсники, преподаватели. Лучший способ погрузиться в

новую среду.

Не думает же этот дроу, что мне неинтересен новый мир, и я готова довольствоваться каким-то защитником? Для начала хотелось бы понимать, что мне вообще предлагают.

По ногам, не так плотно завернутым плащом, дохнуло холодом и моросью. Мы вышли на улицу. В этот раз меня не залепило, хотя я с содроганием ждала погружения в темное нечто, представляя, как буду отплевываться внутри мехового мешка. На этот раз все прошло более обыденно и незаметно. Несколько шагов – и сапоги дроу гулко бухают подкованными каблуками по деревянной поверхности. Скрипнула дверь, другая, наступила тишина.

– Извини. На территории участка нельзя перемещаться в изнанку. – дроу наконец-то развернул меня, как из кокона, и поставил на ноги. Ступни сразу утонули в пушистом ворсе ковра, а я наконец-то получила возможность оглядеться, придерживая норовящие распахнуться полы плаща.

Кажется, мы в гостиной, или скорее комнате отдыха, довольно роскошной на вид. Низкие бархатистые диваны, несколько разномастных столиков с мозаичной поверхностью из разных сортов дерева, огромный камин с полкой, канделябрами и пейзажем в золоченой раме, все как полагается. Ни обеденного стола, ни стульев. В отблеске камина угадывались высокие шкафы у другой стены, но что в них, книги или фарфор, разглядеть не получалось. Темновато.

– Посиди здесь, я принесу тебе поесть, и отвечу на все во-

просы, какие смогу. – дроу с явным трудом выпустил меня из рук, и банально вышел в дверь. Я-то уже думала, он повсюду изнанкой ходит. Кажется, все же нет.

Не снимая плаща, потому что одежды мне все еще никакой не предложили, я уселась на один из диванов. Подумала и подобрала под себя ноги, сжавшись в маленький, компактный комочек.

Что-то мне не по себе. Кажется, откат не за горами. Все же слишком многое сразу произошло – вроде только легла себе спать, тихо-мирно, и тут – пентаграмма, демоны, сосуды, порталы... даже не знаю, на что надеяться, и что лучше, лежать в коме и буйно фантазировать, постепенно теряя связь с реальностью окончательно, или действительно провалиться в иной мир, и искать путь обратно? Или даже приноравливаться жить по местным правилам, если то, что сказал дроу, правда, и обратно мне не попасть.

Поневоле я всхлипнула. Дома меня никто не ждал, кроме нескольких тысяч подписчиков, но они долго страдать не будут. Конкуренция у онлайн-фитнес-инструкторов бешеная. Что ни день, то новый апп и специалист. Так что за них я не переживала. Вот за мою уютную двушку, за которую я только недавно выплатила ипотеку, это да.

Родных у меня, к сожалению, не осталось. Мама – сирота из детского дома, ушла из жизни три года назад от рака. Отца я никогда в глаза не видела. Классическая, в общем-то, по нашей жизни история.

Так что страдающих по моему брэнному телу по ту сторону не осталось. Повезет еще, если мое тело, или что там осталось от меня в коме, найдут раньше, чем я завоняюсь. Или умру. Будет неприятно. Если, конечно, я уже не умерла, и это не мой филиал ада...

И о чем я только думаю?

Поневоле содрогнулась, прикусила губу, чтобы подавить рвущиеся наружу рыдания. Не время. Соберись, тряпка. Сейчас нужно выяснить как можно больше о мире, в который меня занесло, и об Академии. Мне обязательно нужно убедить дроу, что мне туда надо.

Или сбежать от него, если он упрется. Посмотрим, как пойдет.

Будто в ответ на мои мысли, дверь распахнулась, и на пороге появился синевласый, несущий огромный поднос с едой. Тарелки и миски громоздились друг на друга, образуя чудом балансирующую башню. Опустив поднос на пол, он принялся переставлять содержимое на один из столиков, вскоре заполнив его под завязку.

– Не знал, что ты любишь, так что принёс всего понемногу. – извиняющимся тоном пояснил дроу, видя мое замешательство. – Попробуй. Холодное, правда, все, кухарка спит, я ее не стал будить.

А самому погреть слабо, тоже мне маг. Вслух я, однако, ничего не сказала – не будем испытывать хозяина на гостеприимство. Набрав на пустую тарелку понемногу самого за-

влекательного на вид, начиная с мясных рулетов – я не буду думать, чьё там внутри мясо – и заканчивая печёными овощами, я замерла на секунду с занесённой над едой вилкой.

– А ты не будешь есть? – как можно тактичнее сформулировала я, но дроу все равно понял, что я подразумевала. Он помрачнел, отобрал у меня вилку, и быстро поотковыряв по микроскопическому кусочку ото всего на моей тарелке, прожевал набранное и вернул ее мне.

– Не отравлено. – лаконично отозвался он. Я сглотнула и приступила к еде. Обижать его в мои планы не входило, но и пролежать всю оставшуюся жизнь во сне, тоже не хотелось бы. Кто знает, на что готов дроу, чтобы удержать меня?

Все оказалось божественно вкусно, или я успела зверски оголодать, но несмотря на то, что синевласый мне почти не помогал, большая часть тарелок скоро опустела. Возможно, в тёплом виде некоторые блюда были бы еще лучше, но мне и так грех жаловаться.

– Теперь рассказывай. – сонно пробормотала я, откидываясь на спинку дивана.

– Ты устала, может, лучше завтра? – попытался отвертеться дроу, но я тут же пришла в себя и выпрямилась, сурово на него уставившись.

– Обещал сегодня, значит сегодня. Что за Сосуд?

Дроу вздохнул, кажется, пожалев, что не подсыпал мне чего-нибудь в еду.

– Сосуд – это ты. – пояснил он.

Почему меня это совершенно не удивляет?

Глава 3

Вот как чувствовала, что речь обо мне.

– И что это? Кроме того, что я? Какие функции мне нужно выполнять в качестве этого... сосуда?

– Питать партнера магией. – заученно, как по учебнику выдал дроу. Хотя, почему как – скорее всего, повторял заученное в свое время определение.

Я невольно фыркнула.

– И откуда у меня магия? Я из немагического мира. У нас там только фокусники и шарлатаны с фотошопом.

– А что это? Какое-то заклинание? – заинтересовался Элар. Я мотнула головой.

– Не отвлекайся. Почему ты решил, что я тот самый сосуд, если у меня нет магии?

– Она поначалу запечатана. – дроу посмотрел на меня несколько задумчиво, но к теме послушно вернулся. Наверное, сделал себе пометку расспросить позже. Знаю я таких въедливых служителей закона. Ничего не забывают и не пропускают. Надо бы с ним поосторожнее.

– И как же магию распечатывают? – хмыкнула я. В голове поневоле возникла картинка с посылкой. Или письмом? Надеюсь, меня вскрывать не собираются? Этакая одноразовая батарейка. Я невольно подобралась, глядя на дроу насто-

женно.

Он шагнул ко мне, присел на корточки перед диваном, так что наши головы оказались на одном уровне.

– Долго объяснять. Я лучше покажу. – выдохнул он, и без предупреждения завладел моими губами. Я даже отшатнуться не успела.

Сероватая кожа оказалась горячей и гладкой наощупь, без малейших признаков щетины. Краем сознания я отметила, что совершенно не сопротивляюсь тому, что меня целует абсолютно посторонний представитель иной расы, которого я впервые увидела час назад. И мне это нравится.

Еще как нравится!

Только вот червячок сомнения все еще подтачивал мысли.

– Ты не хочешь хотя бы имя мое для начала узнать? – на мгновение оторвавшись от его губ, прошептала я. Голос сел, говорить громче не получалось при всем желании. Пальцы будто сами по себе продолжали ласкать его лицо, обрисовывая высокие скулы, властный подбородок и припухшие от поцелуев губы.

– И как же тебя зовут? – послушно отозвался дроу, пристально глядя на мой рот и, кажется, не особо осознавая, что говорит.

Нет, так дело не пойдет. Обеими руками я отодвинула его лицо от себя, создавая дистанцию. Мне очень понравилось с ним целоваться, но совершенно не порадовала полная поте-

ря контроля над собой.

– Для начала, представься сам. – твёрдо заявила я. – И вообще, не надо мне показывать, лучше все же объясни.

Он сглотнул, но в руки себя все же взял. Я оценила. Пожелай он овладеть мною силой – я бы не смогла его остановить, несмотря на все тренировки и чёрный пояс по дзюдо. Видно было, что дроу накачал свою мускулатуру не приемы на мягком мате отрабатывая, а сражаясь за свою жизнь.

– Меня зовут Миран Эллар. Я контроллер, слежу за порядком в городе и ближайших окрестностях. – дроу пересел с пола на диван, и принялся наглаживать торчащую из-под плаща мою стопу. Я тут же разомлела, потом опомнилась и поспешно спрятала ее под ткань.

Мы тут вообще-то общаться пытаемся.

– Очень приятно, я Диана. – фамилию с отчеством я опустила. Последнее еще объяснять придется, время тратить. – Я так поняла, что распечатывают так называемый Сосуд через секс. Так?

Синеволосый кивнул, придвигаясь чуть ближе.

Он что, не может держаться на приличном расстоянии?

– Прости, я просто так давно потерял надежду найти подходящий мне Сосуд... – хрипло пробормотал он. – Я очень стараюсь не наброситься на тебя и не напугать, но все во мне требует заявить на тебя свои права как можно скорее.

Я что, задала вопрос вслух? Кажется да. Усталость берет свое.

– И что потом? – пытаюсь соображать из последних сил, уточнила я. – Когда меня распечатают?

Помимо воли я хихикнула. Нет, не могу воспринимать серьезно подобную терминологию.

– Будешь подпитывать меня магией. Если я потрачу свою, например, в бою, или меня ранят, ты сможешь передать мне часть заложенной в тебя энергии.

– То есть, все-таки батарейка. – глубокомысленно кивнула я. Вопрос, как меня подзаряжать, остался неозвученным.

Я, признаться, опасалась услышать ответ.

Дроу, похоже, принял мою протрацию за смирение с уготованной мне участью, потому что снова перешёл в наступление. В этот раз он действовал молниеносно, сразу видно профессионала. Раз – и я уже лежу на спине, придавленная мощным мускулистым телом. Плащ сполз куда-то под диван, оставив меня в первозданном виде.

Тяжесть была не удушающая, а приятная, разжигающая кровь. Захотелось потереться о гладкие литые мускулы, но страшно мешала одежда.

– Вот видишь. Инстинкты берут свое. – жарко шепнул мне в шею дроу, прикусывая торчащую косточку ключицы. – Мы предназначены друг для друга.

Голос Мирана доносился до меня, как сквозь вату. Глаза прикрылись сами собой, загипнотизированные переливами синего в сияющих волосах, сплетенных в разнообразные косички, с бусинами и нитями. Зато чувствительность ко-

жи усилилась в разы, заставляя стонать и извиваться от прикосновений горячего языка и губ. Дроу беззастенчиво исследовал меня везде, прикусывал соски, нежную кожу живота, а когда он сполз еще ниже и раздвинув мне ноги, длинно, протяжно лизнул мою истекающую соками промежность, я запрокинула голову, вскрикнув. И продолжила метаться по подлокотнику, безуспешно цепляясь за него, силясь удержаться и не сорваться...

Не смогла.

Спину выгнуло дугой, ноги помимо воли сомкнулись, грозя удушить слишком умелого и невыносимо самодовольного дроу.

– Вот так, милая. Умница. Теперь больно не будет. – пробормотал он, приподнимаясь надо мной и упираясь рукой в диван рядом с моей безвольно откинутой головой. Мелькнула вялая мысль, с чего мне вдруг должно быть больно, и тут он погладил меня между ног, там, где все еще прокатывались сладкие спазмы. Потеребил клитор, раздвинул губы, нашёл пальцами вход в лоно... и к пальцам, исследовавшим мои складочки, присоединился его орган.

Когда только раздеться успел? Перекатив головой по подлокотнику, я сыто обозрела мощные плечи, отлично развитые руки с подрагивающими дорожками вен, и весьма увесистую мужскую гордость, нацелившуюся внутрь меня. Неплохой размер. Ровный, тоже перевитый темными жилками, крупный, довольно длинный, но не вызывающий вопроса –

а как это меня не порвёт? Напротив, в устало-удовлетворённой мне заворочалось предвкушение. Каково будет ощутить внутри эту твёрдую распирающую силу?

Я качнула бедрами, поймав момент, когда он был близок к входу, и сама нанизалась на него.

– Нетерпеливая девочка. – выдохнул дроу, и замер, глядя на место соединения наших тел. – Я ведь хотел как лучше.

И вошёл в меня рывком, на полную длину.

Ух! У меня аж дыхание перехватило. Я протяжно застонала, дроу тоже, всякая мысль исчезла из его глаз, и они засветились тьмой.

Испугаться толком я не успела. Он отодвинулся, выходя почти полностью, и снова врезался в меня, приколачивая к дивану. Плевать на тьму, внутри меня разгорался натуральный пожар!

Обхватив руками и ногами Мирана, я притянула его еще ближе, помогая ему бедрами, встречая его толчки с несказанным энтузиазмом.

Оргазм ударил меня внезапно, заставив выгнуться в сладкой судороге. Дроу едва удержался на мне, вцепился пальцами в ногу, оставляя наверняка отметины, и еще активнее заработал бедрами. Замер, захрипел, рука, которой он упирался в диван, подломила, и он рухнул на меня всем телом.

Лоном я все еще чувствовала сокращения его плоти, выбрасывавшей семя.

Мозг потихоньку возвращался на законное место, меня

замутило. Если бы не туша, придавившая к дивану, надавала бы себе по лицу.

Что я творю? Я его знаю пару часов! Не то, чтобы я была наивной ромашкой, но цеплять парня ради быстрого секса – такими развлечениями я не занималась. Для меня были важны чувства, взаимопонимание, некие общие интересы. Все то, что приобреталось в процессе общения, а не пьяных обжималок в баре. И куда вылетели все мои принципы при встрече с этим дроу?

Может, он мне что-то подмешал в еду? И сам того же наглотался, да. Главное, чтобы у нас с ним передоза не случилось. Я вроде ничего, кроме возбуждения как у мартовской кошки, а он вон, лежит не шевелится.

Пulsация внутри меня вместо того, чтобы замереть, становилась все мощнее, и до меня наконец дошло, что внутрь моего тела вливается не только сперма. Для члена, даже довольно крупного, вибрация слишком сильная.

Что вообще происходит? Я прищурилась, и внезапно рассмотрела ту самую тьму, что плескалась в глазах Мирана только недавно. Сейчас она окутывала все его существо, и меня тоже. А в особенности ее сияние сконцентрировалось между нами, там, где его член все еще был погружён в меня.

И, кажется, тьма двигалась.

Из дроу в меня хлестала магия. Похоже, совершенно бесконтрольно, потому что он сам придавил меня мертвым весом к дивану, и шевелиться не собирался.

Я подняла дрожащую руку и пощупала его шею, ближе к уху. Пульс бьется. Не совсем мертвый, уже хорошо.

Поднадужившись, я бесцеремонно спихнула тяжеленного дроу на пол. Там ковёр, не замёрзнет. Дышать и думать сразу стало легче, будто прикосновение к его коже само по себе действовало как афродизиак.

Может, так оно и есть? Я читала про каких-то лягушек, которые выделяли через поры яд. Вдруг тут тоже какая-то видовая особенность, чтобы девушки не ломались?

Подобрав небрежно брошенную на пол рубашку, я растянула ее за рукава, свернула ткань жгутом и связала дроу руки за спиной. Надолго его это вряд ли удержит, но даст мне некую фору.

Из этого слишком гостеприимного дома нужно срочно валить.

Но не голой же! Рубашку я пустила на обездвиживание, оставался все тот же плащ. Уже привычно завернувшись в него, я прокралась к двери, и памятуя о кухарке, которая спит, и возможных других слугах, внимательно прислушалась. Вроде никого.

Дверь открылась без звука, и малейшего сопротивления. Хорошо, что не заперто. Повезло.

Из округлого холла, в котором я оказалась, можно было подняться по лестнице наверх, можно было спуститься вниз. Еще три двери вели, наверное, в другие комнаты. Опасаясь активировать сигнализацию или вломиться к слугам,

я немного потопталась на пороге, а после сделала решительный шаг в холл. Ничего не заверещало, никто не проснулся и строго не спросил, что я здесь делаю, поэтому, осмелев, я дернула за одну из ручек. Дверь была тоже не заперта и запросто поддалась, явив мне практически точную копию гостиной, которую я только что покинула, только в синевато-серых оттенках. Ладно.

Соседняя дверь была чуть больше и массивнее остальных. Осторожно нажав на ручку, я приоткрыла ее на пару сантиметров, не больше. В нос ударил влажный, сырой ночной воздух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.